

Литература:

1. Энциклопедия туризма Беларуси. – Минск: БелЭн, 2007. – 648 с.: ил.
2. Потаев, Г.А. Преобразование и развитие городов – центров туризма / Г. А. Потаев. – Минск: БНТУ, 2010. – 227 с.
3. Сардаров, А.С. Путешествие: история и культура белорусских дорог / А.С. Сардаров. – Минск: Беларус. навука, 2009. – 191 с.: ил.
4. География международного туризма. Страны СНГ и Балтии. – Минск: Аверсэв, 2004. – 252 с.
5. Потаев, Г.А. Планировка, застройка и благоустройство городов – центров туризма: пособие проектировщику / Г.А. Потаев, Г.Р. Потаева. – Минск: «Минсктитпроект», 2011. – 204 с.: ил.
6. Сардаров, А.С. Архитектура автомобильных дорог / А.С. Сардаров. – М.: Транспорт, 1993. – 272 с.
7. Белорусско-румынский туризм: перспективы развития в контексте трансъевропейских туристских коридоров: Отчет о НИР / Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К.Кративы

НАН Беларуси, рук. Г.А. Потаев; № Г10РА-010 – Минск: 2012. – 185 с.

ARCHITECTURAL ARRANGEMENT OF TRANS-EUROPEAN TOURIST CORRIDORS FROM BALTIC REGION TO THE BALKANS

Potaev G.A., Dumitrascu S.M., Tumashchik L.B.

In the article preconditions and possibilities of development of the trans-European tourist corridors which are passing through the territory of Belarus from Baltic region to the Balkans are considered. Results of the researches executed as a part of the international Belarus-Romanian project are represented. Offers on architectural arrangement of tourist paths as a part of tourist corridors and proposals on placing and development of objects' network and complexes of tourists' service along tourist lines are given.

Поступила в редакцию 9.04.2012

УДК 711.03

**ФЕНОМЕН «ГЛОБАЛЬНОГО ГОРОДА»
В БЕЛОРУССКОМ КОНТЕКСТЕ**

Сысоева В.А.

кандидат архитектуры, доцент, кафедра «Градостроительство», БНТУ

Особую важность в контексте глобализации мировой экономики приобретает способность Минска к всестороннему развитию человеческого потенциала, который включает в себя всю сумму успехов в таких сферах как качество и доступность для населения жилья, образования, здравоохранения, культуры, досуга и спорта. Для того чтобы занять достойное место среди лидеров глобального мира, Минск должен сам стать городом, привлекательным для лидеров, наиболее активных, перспективных и востребованных специалистов инновационной экономики. Город для человека, удобный, красивый, привлекательный и перспективный – именно таким должен стать Минск в ближайшей перспективе.

Введение. Понятие «глобального города» не ново. В специальной литературе высока встречаемость таких наименований, как «мировой центр», «информационный город», «рефлексивный город», «космополис», «метрополис», «глобальный городской регион». Впервые термин «глобальный город» появился в 1990-е годы, в работах профессора социологии Чикагского университета С. Сассен для обозначения мест производства высокоспециализированных производственных услуг, которые представле-

ны крупными финансовыми институтами, консалтинговыми и аудиторскими компаниями, коллегами адвокатов, рекламными агентствами и т.д. [1]. На протяжении почти 20 лет передовые социологи, экономисты, градостроители США, Западной Европы и России оперируют терминами, описывающими города современной эпохи – эпохи глобализации. В результате необратимого процесса глобализации над географически и исторически сложившимися пространствами городов и стран сложилось, либо еще формируется информационное, кибернетическое пространство. В рамках новой градоцентрической модели пространства повышается скорость передачи информации, знания и опыта. Имеют место противоположные тенденции: в то время как производство рассеивается по всему миру, услуги все в большей степени концентрируются в относительно небольшом количестве городов. В этих «городах» доступ к различным средствам коммуникации и знаниям очень прост. Именно здесь протекает основная

экономическая жизнь: финансовая, торговая, деловая и туристическая.

Современные города вовлечены, либо исключены из иерархии глобальной урбосистемы, и городская жизнь во всем мире имеет ту форму, которая в существенной степени определяется местоположением в этой системе. Центрами нового мирового сообщества стали глобальные города, такие как Лондон, Нью-Йорк, Париж, Токио, Франкфурт-на-Майне и ряд других. На постсоветском пространстве ведущим глобальным городом считается город Москва. Это агломерации, наделенные колоссальными финансовыми, управленческими, информационными и политическими функциями. По мнению известного исследователя данной проблемы Н. Слуки: «Ни одна страна мира не может быть в числе лидеров, если не имеет хотя бы одного глобального города» [2].

Современная теория мировых городов исходит прежде всего из особого участия ряда центров в архитектуре глобальной общественно-политической обстановки и мирового хозяйства. Такие центры выделяются не по степени концентрации человеческих ресурсов или статусу столиц наиболее крупных стран, а по диапазону действий и степени политического влияния и экономической мощи. Эти города являются своего рода командными и контрольными пунктами глобальной экономической системы. Такая непропорциональная и исключительная важность отдельных агломераций позволяет говорить об их доминирующих позициях в городской иерархии планеты.

Итак, фокусируя внимание на городах, необходимо осознать тот факт, что вся разнообразная трансграничная деятельность закреплена в сети определенных мест, лидирующую роль среди которых играют, в частности, города, глобальные или обладающие функциями глобального города. Это обстоятельство ставит белорусских градостроителей перед необходимостью изучения специфики этих городов, истории их развития, особенностей взаимодействия с

национальной экономикой, их роли в мировой экономике в зависимости от места и времени. Взгляд на глобализацию через такую призму выявляет огромное исследовательское поле - как может быть «встроена» в современные глобальные сети белорусская национальная или отдельная городская экономика.

Основная часть. Здесь необходимо рассмотреть процесс формирования глобального города. Этот процесс идет с разной интенсивностью и в разных масштабах, в зависимости от значимости различных видов экономической деятельности. Территория в этом случае играет подчиненную роль.

Первый шаг на пути к глобализации – постиндустриализация. В Лондоне, Нью-Йорке, Париже, Сан-Франциско доля индустрии в структуре занятого населения и стоимости ВВП составляет менее 6–7%. Практически все исследователи [3] идентифицируют глобальный город в первую очередь как мировой финансовый центр — средоточие финансовых услуг, которые осуществляют транснациональные банки, фондовые и товарные биржи, финансовые, страховые компании и всевозможные другие институты. По мере формирования глобального города, в его структуре складываются особые деловые центры новой пространственной формы. Деловой центр – это экономический двигатель глобального города. Как правило, деловые центры глобального города обязательно имеют транспортный узел, университетский центр, крупный банковский центр, центр высокотехнологической промышленности и туристический центр.

Но важнее, что в условиях формирования новой экономики глобальные города аккумулируют функцию производства и распространения информации и, безусловно, выступают ведущими центрами массовой коммуникации. Глобальные города – крупнейшие медиацентры, аккумулирующие функцию производства и распространения информации. Важная миссия глобальных городов в том, что они являются базой для

краткосрочных официальных, деловых, научных, представительских и иных контактов самого разного рода. Сюда прибывают люди для обучения, работы по контрактам, посещения родственников, проведения досуга и отдыха и так далее. Достаточно сказать, что первая десятка в рейтинге глобальных городов аккумулирует более 10% всех посещений международных туристов и поглощает львиную долю самого крупного сектора делового туризма — корпоративных поездок. География связей каждого истинно глобального города чрезвычайно обширна.

Наблюдается расцвет глобальных городов как крупнейших образовательных и исследовательских центров. Все глобальные города располагают десятками вузов и замкнуты в единую систему университетских центров, комплекующих многотысячную студенческую аудиторию из представителей разных стран мира.

Однако, процесс формирования глобального города не лишен противоречий [4], и на это белорусским градостроителям необходимо обратить особое внимание. Существование глобальных городов далеко небезоблачно. К «старым», исторически накопленным противоречиям добавляются новые. В первую очередь это касается многократно возросшей скорости распространения по городским сетям как инноваций, так и кризисных явлений. Именно глобальный город первым принимает на себя удар подобных стихий. Кроме того, как отмечают специалисты-градоведы [9], налицо тенденция унификации облика глобальных городов под давлением стандартов транснационального бизнеса, все большая утрата культурной самобытности под влиянием процесса интернационализации, рост социально-этнической разобщенности в результате международной миграции, усиление социальных диспропорций, сегрегации городской территории и прочее.

Жизненное пространство города в контексте глобальной политико-экономической переменной становится открытым для формирования требований международных ин-

весторов, которые через новые юридические законы, новую экономическую культуру, через отмену государственного контроля национальных экономик, обеспечили себе право делать бизнес в любой стране и городе, право выбирать тот регион, который соответствует международному разделению рабочей силы. Структурные отношения между регионами в глобальной иерархии ведут к обесцениванию целых территорий и параллельным формам городского роста. Поэтому потребности в развитии определенных стран и городов часто вообще не учитываются в решениях на мировом уровне. По мнению О.Ф.Филимоновой: «Эта открытая среда безжалостно изгоняет из себя города, где макроэкономические условия, уровень услуг, степень гибкости труда не отвечают требованиям сети, если они не способны к коммуникации в означенных рамках. Иначе говоря, то, что не установлено в общем центре, обесценивается или имеет тенденцию быть обесцененным» [8]. Жизненное пространство воспроизводит вторжение контркультур, пытающихся присвоить «полезную ценность» города. Новые городские пользователи, предъявляя собственные требования городу, меняя его пейзаж и социальную морфологию, воссоздают его новый эклектичный образ «salat bowl». В такой перспективе городская среда может лишиться своей исторической сущности.

В этой связи исключительно полезно изучить опыт наших ближайших соседей по формированию города, способного попасть в элитный клуб мировых центров. Учет мирового опыта будет чрезвычайно полезен для оценки ситуации в отечественных городских системах различного ранга и выработки управленческих решений. В современных условиях процесса глобализации требуется разработать концепцию формирования транснациональной урбанистической системы и тем самым найти соответствующее место для Беларуси и Минска, в частности, среди глобальных центров.

Несмотря на длинную дистанцию, которую предстоит пройти, нельзя не понимать,

что попадание в систему «глобальных городов» имеет колоссальное значение для повышения конкурентоспособности любой агломерации, ее ближайшего окружения, региона и страны в целом. Так, например, Москва близка к этому, но ей придется преодолеть противостояние других городов-лидеров, но и решить множество других проблем: перестройка производственной, социальной и институциональной инфраструктур согласно требований, предъявляемых к «глобальным городам». Потенциал Москвы как глобального центра используется не в полной мере, и рост экономической мощи и влияния зачастую не только не сопровождается увеличением глобальной интегрированности, но и происходит на фоне ее снижения. Сейчас практически все возможности дальнейшего развития Москвы как «глобального города» связаны с Московской областью. Российские специалисты считают необходимым снять все барьеры, тормозящие развитие Московской агломерации, которые не позволяют реализовать потенциал интеграции и связанный с ним огромный синергетический эффект для социально-экономического развития всей России [6].

В Перми реализуется проект «Пермь – глобальный город» [7]. Цель которого – интеграция Пермского края в новую мировую экономику как Центра инкубации и продвижения инновационных бизнесов, технологий, товаров и услуг, Центра интеллектуальных и финансовых потоков. Ведущий метод – создание сети бизнес-инновационных инкубаторов, технопарков и центров. Приоритетные направления:

- развитие муниципальных образований в условиях мирового экономического кризиса;
- энергоресурсоэффективность учреждений, предприятий, территорий;
- производство эко-топлива, тепловой и электрической энергии из местных энерго-ресурсов;
- производство целебных продуктов питания, здоровьесбережение на базе местных ресурсов.

– использование нано-технологий для производства товаров конечного спроса.

В Концепции социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2025 года заложены три сверхзадачи: "Город, открытый миру" (развитие туризма и выставочно-ярмарочной деятельности), логистический центр (порты, аэропорты, дороги) и инновационный центр (ОЭЗ, IT-парк, наукоград). Реализация этих задач может приблизить город к получению статуса глобального. "Петербург имеет все предпосылки, чтобы стать глобальным мегаполисом, – уверен директор департамента инвестиционного консалтинга Colliers International Н. Казанский. – Это и географическое положение, и научно-производственный потенциал, и архитектурно-культурное наследие".

Реализация «Генплана-2025» позволяет в перспективе создать в Екатеринбурге центр экономического роста и притяжения капиталов не только регионального или российского, но и глобального масштаба. Грядущее превращение в мировой город предполагает умножение и диверсификацию материальных и символических ресурсов, которыми располагает Екатеринбург. Согласно стратегическому плану, в ближайшие десятилетия в городе изменится само соотношение сфер материального производства и сферы услуг в пользу последней. Количество занятых в непромышленной сфере увеличится до 38 % от общего числа работающих. Все это позволит Екатеринбургу стать действительно космополитичным мировым городом, местом притяжения капиталов, интеллекта и реализации различных деловых и культурных проектов.

Заключение. Итак, первое, что можно позаимствовать из мирового опыта, это умение синтезировать имеющиеся возможности, создавая комфортную среду обитания для населения, гостей и туристов. Подобные возможности реализуют те города, которые способны предложить миру нечто уникальное и неповторимое. Для этого не обязательно искать некую историю, что-то мучительно преодолевать или вновь и вновь ко-

го-то догонять. Выгодное географическое положение, значительный экономический, культурный и интеллектуальный потенциал Минска позволяют трансформировать его в городскую агломерацию мирового уровня, обладающую всеми необходимыми условиями и ресурсами в перспективе глобальной конкуренции с другими глобальными городами. Повышение общей конкурентоспособности Минска, в свою очередь, будет способствовать привлечению в город все новых инвестиций и интеллектуальных ресурсов, развитию человеческого капитала его жителей. Занять достойное место в мировой экономической системе, сети коммуникации, добиться выгодного глобального позиционирования – вот приоритеты городской политики сегодня.

Источником будущей конкурентоспособности Беларуси в глобальной экономике станут городские агломерации, являющиеся локусами постиндустриальных процессов. Поэтому интенсивное развитие крупных городских агломераций должно стать важной задачей в рамках стратегии развития республики на долгосрочную перспективу.

В этой связи второй важный аспект, имеющийся в мировой практике, это трансформация национальной экономики. «Обогащаясь за счет индустрии, город отказывается от будущего, – объясняет научный руководитель лаборатории политической географии и геополитики СПбГУ К. Аксенов. – Если город стремится стать глобальным центром, то инвестировать средства в объекты предыдущих экономических циклов – большая ошибка. Глобальный город не может зависеть от индустриальных отраслей»/5/. Для обеспечения устойчивых высоких темпов экономического роста минская агломерация должна развиваться на основе так называемого нового "портфеля ресурсов" (человеческий капитал, емкие и динамичные рынки, инновации, высокотехнологичные основные фонды и постиндустриальный тип организации производства). Первая фаза развития (уже достигнутая белорусской экономикой) предполагает ук-

рупление рынка труда. Вторая фаза (актуальная нашим дням) состоит в формировании единых рынков торговой, жилой и производственной недвижимости. Ряд функций "ядра" города (потребление, развлечения, производство) перемещается на периферию и в подцентры – там растет спрос на землю и базовые инфраструктуры (тепло-, электро-, водоснабжение, а также автодорожную инфраструктуру). Характерной особенностью этой фазы является рост благосостояния населения и, как следствие, рост автомобилизации и мобильности жителей. Третья фаза предполагает усложнение внутренних функциональных связей отдельных пространственных элементов агломерации. Развиваются прямые связи между подцентрами города, возрастает емкость и разнообразие рынков – растут объемы и качество спроса на все виды инфраструктур в центрах агломерации и коридорах между ними – аэропорты, дороги, телекоммуникация, инженерно освоенные территории.

И третий аспект – механизмы управления. Быстро меняющиеся условия экономического и социального развития страны ставят под вопрос прежнюю систему административно-территориального деления. Необходимо ставить экономику в центр развития регионов. Приоритеты сегодня связаны с инвестициями, инновациями, инфраструктурой и ее развитием. Все эти вопросы неэффективно решать в жесткой привязке к административно-территориальному делению. Возникает объективная необходимость усиления межрегиональной интеграции. Именно поэтому вопрос градостроительного планирования, особенно согласования этих планов, стоит очень остро. В современном мегаполисе градостроительное планирование должно осуществляться на основе сбалансированного развития коммунальной инфраструктуры, с опережающим развитием транспортных коммуникаций, сохранением природной среды, устойчивым защитным лесопарковым поясом и формированием полноценной системы пригородов. Причем такой системы, которая вклю-

чала бы и сеть малых городов-спутников со своей экономической специализацией и развитыми локальными рынками труда, способствующими социально-экономической децентрализации.

Литература

1. Сассен, Саския. Глобальный город: введение понятия / Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н. А. Слукки. – М.: ООО "Аванглион", 2007, с. 9-27.
2. Слукка, Н. А. Эволюция концепции "мировых городов" / Н. А. Слукка. – "Региональные исследования", 2005, №3.
3. Трейвиш, А. И. От Персеполиса до Франкфурта / А. И. Трейвиш. – "Независимая газета – сценарии", 22 апреля 2008 года
4. Штадельбауер, Й. Мегагорода как конфликтогенные пространства / Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н. А. Слукки. – М.: ООО "Аванглион", 2007, с. 66-78
5. Трейвиш, А. И. Мировые города в постиндустриальной экономике: термины, теоретические конструкции и реальность / А. И. Трейвиш, А.В. Курасов. – "Мир России", 2009, № 1, с. 34-46

6. Бозе, Э. Городская агломерация: старое название – новое содержание / Э. Бозе. – "Российское экспортное обозрение", 2007, №4-5
7. Мировой город – новый рубеж для столицы Урала. – "Столица Урала", № 21, 2008
8. Филимонова, О. Ф. Жизненное пространство города в глобальной матрице / О. Ф. Филимонова. – Саратов : Саратовский государственный технический университет, 2004.
9. Лола, А. М. Основы градovedения и теории города / А. М. Лола. – М.: КомКнига, 2011. – 324 с., [8] л.

BELARUSSIAN CONTEXT OF THE GLOBAL CITY PHENOMEN

Sysoyeva Vera

In a context of globalization Minsk ability to an all-around development of human potential gets great importance which includes numerous successes in such spheres as quality and availability of habitation, education, public health services, culture, leisure and sports. Aimed to take a worthy place among leaders of the global world, Minsk should become itself an attractive city to leaders, the most active, perspective and demanded specialists of innovative economy. The city for the person, convenient, beautiful, with attractive perspective – this is Minsk in immediate prospects.

Поступила в редакцию 12.04.2012

УДК 711.424

ПЛАНИРОВОЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДОВ ИРАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Чантурия Ю.В., Хеджазиния А., Джалали М.

доктор архитектуры, профессор кафедры «Градостроительство», БНТУ
аспиранты кафедры «Градостроительство», БНТУ

Градостроительство Ирана – малоизученное явление мировой истории зодчества. Особую важность приобретают исследования, основанные на ранее неизвестных или специально не анализировавшихся научных документах. В статье приводятся разработанная система типологий городских поселений по различным признакам, обнаруженные принципиальные особенности планировочной организации Исфахана – выявленные структурные оси городского значения, территории общественного центра и планировочных районов.

Введение. История архитектуры стран Ближнего и Среднего Востока представляет большой интерес для науки. В исторические эпохи, соответствующие греческой и римской античности, государственные образования в границах современного Ирана, а также Ирака и в прилегающем ареале обладали высокоразвитой градостроительной

культурой. Процесс последующего формирования зодчества приходится на периоды, определяемые в Европе как раннее и позднее Средневековье, Ренессанс и Просвещение. Наследие Ирана этого времени имеет неопределимую значимость для мировой цивилизации и в настоящее время отличается крайне слабой изученностью.

Проблемы общей истории и архитектуры различных типов зданий получили научную разработку в трудах Д. Уилбера, А. Годарда, А. Поупа, С. Ллойда, Ф. Раусона, И.М. Лосевой, М.М. Дьяконова, Б.В. Веймарна, Т.П. Каптерева, В.Л. Ворониной, И.Ф. Бородинной и других авторов. Однако, основные градостроительные аспекты – планировочная структура и пространственная компози-